

Преобразование города

И.Г.Лежава

Статья «Преобразование города» посвящена некоторым аспектам генерального плана Москвы, разработанного к 1935 году проектной мастерской под руководством В. Семёнова, С. Чернышёва и А. Страментова. В статье рассматривается структура новых московских проспектов и улиц и предполагаемый при этом снос исторической московской застройки. Делается также предположение о рождении в этом проекте нового стилистического направления в довоенной архитектуре, определяемого иногда как «постконструктивизм».

Ключевые слова: Генеральный план Москвы, историческая застройка, постконструктивизм, «реперный дом».

The Transformation of the City. By I.G.Lezhava

The article is devoted to some aspects of the General Plan of Moscow, developed by 1935 design studio under the direction of V. Semenov, S. Chernyshov and A. Stramentov. The article discusses the structure of new avenues and streets of Moscow and intended at the same time the demolition of historic buildings in Moscow. Done well the assumption of the birth in this project a new stylistic direction in the prewar architecture defined sometimes as «postconstructivism».

Keywords: General plan of Moscow, historic buildings, postconstructivism, «reference house».

Генеральный план реконструкции Москвы 1935 года – важнейшее событие XX века в нашем градостроительстве. Даже сейчас, по прошествии восьмидесяти лет, его красные линии, структура его проспектов, набережных, мостов и значимых объектов продолжают оказывать влияние на облик города. В те далёкие годы план создавался огромным коллективом зодчих. Всеми проектными работами руководили великие зодчие-профессионалы В. Семёнов, С. Чернышёв и А. Страментов. А основными политическими заказчиками и «спонсорами» были руководители государства И. Сталин и Л. Каганович.

Столичные беды и лучезарный город

План начинается с описания городских сложностей. Стихийно развивавшаяся на протяжении многих веков Москва отражала даже в лучшие годы своего развития характер варварского российского капитализма. Узкие и кривые улицы, изрезанность кварталов, множество переулков и тупиков, неравномерная застройка центра и периферии, загромождение

центра складами и мелкими предприятиями, низкая этажность и ветхость домов при крайней их скученности, беспорядочное размещение промышленных предприятий, железнодорожного транспорта и других отраслей хозяйства и быта – мешали нормальной жизни бурно развивающегося города.

А город интенсивно развивался потому, что в 1924 году, после переезда правительства из Петрограда, в Москву хлынул поток переселенцев. Жилья не хватало катастрофически. Многоэтажных домов было мало. Существующая жилая застройка представляла собой угнетающее зрелище. Штучные конструктивистские дома не спасали положение. Москву покрывало море разваливающихся деревянных двухэтажных домов с дровяным отоплением, без водоснабжения и канализации. Тёмные, сырые подвалы этих домов были набиты людьми, и оттуда надо было переселить в более приличное жильё миллионы семей.

Кроме того, в досоветской России все виды инфраструктур были в зачаточном состоянии. На перекрестиях улиц попадались редкие электрические столбы и водоналивные колонки. Никакого асфальта. Только кое-где в центре мостовые были покрыты булыжником. Городскую инфраструктуру следовало создавать заново. Это касалось дорог, водопровода, канализации, электроосвещения и газификации. Это была огромная работа, которая в основном завершилась только к концу шестидесятых. В двадцатые годы для москвичей даже пятиэтажные дома были строительным чудом. Их не сносили, но при реконструкции с огромными трудностями перевозили по рельсам. Париж, Лондон и Берлин подверглись реконструкции в середине XIX века. Москва катастрофически отставала. Недаром до конца 50-х годов XX века Москву называли «большой деревней». Такая «деревенская» Москва была далека от европейских стандартов.

Ещё в двадцатые годы Троцкий и Луначарский обратили свой взор на Запад, где восходила звезда Ле Корбюзье. В 1922 году на Парижском «Осеннем Салоне» он представил «Лучезарный город» на три миллиона жителей – «La ville radieuse». Тесный и разномасштабный опыт Нью-Йорка он отвергал. В его городе лес равновеликих небоскрёбов, стоящих на равном расстоянии друг от друга, позволял создать плотную жилую среду, освобождая открытые пространства для света, воздуха и зелени. В эпицентре «La ville radieuse» находился вокзал: аэропланы, машины, автобусы, метро, железная дорога.

Русская революция призывала разрушить старый мир и построить новый. Картезианский проект Ле Корбюзье очень

для этого подходил. Мастер предполагал, что в СССР руководители смогут одновременно направить огромные средства на создание придуманного им супергорода. Он перенёс в Москву свой «La ville radieuse». Оставляя Кремль, он предлагал снести всё вдоль Тверской улицы и застроить это пространство небоскрёбами. Где-то в районе Белорусского вокзала предлагалось поместить гигантский пересадочный узел. В своём проекте мастер стремился в первую очередь «санировать» гниющие, переуплотнённые районы, где, в основном, жила беднота. Ради этого предлагалось безжалостно снести всю «средовую» застройку. Как в Париже, так и в Москве, Ле Корбюзье больше волновали социальные проблемы, а не пластические изыски старых кварталов. О спасении средовых памятников никто тогда и не помышлял.

И. Сталин, придя в тридцатые годы к власти, естественно прекратил эти капиталистические фантазии. Миллионы людей надо было накормить, умыть, дать работу и кров. Не было стройматериалов. Церкви разбирали «на кирпичи». Деревянные особняки сносили на дрова и при этом гвозди распрямляли для повторного применения. Даже военные броневики и бронепоезда в те годы приходилось «клепать» из металлолома. А тут сверкающие небоскрёбы! Но всё же Мастеру дали построить комплекс «Центросоюза» на Мясницкой. Думаю, что его идея коренной реконструкции города, включая безжалостный снос старых кварталов, тоже была принята. Но на смену старой Москве должны были придти не небоскрёбы, а вполне доступные для строительных технологий тех лет 6–12-этажные дома.

Генеральный план был рассчитан всего на десятилетие. Он предполагал увеличение территории города с 28,5 до 60 тысяч га. Но через шесть лет после принятия плана началась Великая Отечественная война. Реконструктивные работы были приостановлены. После её окончания, несмотря на страшные разрушения, связанные с войной, работы были продолжены.

Грандиозность преобразований

Поражает количество осуществлений, связанных с этим проектом. Появилось и активно развивалось метро. К 1953 году было построено кольцо. Стали удлиняться и лучевые линии. Появились подземные дворцы – такие, как новые станции «Арбатская» и «Курская». Появились современные гранитные набережные. Построено одиннадцать новых мостов. Расширены сотни улиц. На углах будущих проспектов среди малоэтажных домиков появились помпезные «реперные» дома.

Но не следует думать, что генплан был посвящён только помпезной архитектуре. Строились также административные, торговые и производственные сооружения. Изменялась вся городская инфраструктура. В дома стали приходить электричество, водопровод, канализация и мусоропроводы. Дровяное отопление, которое раньше обслуживало ванны комнаты и кухни, стало исчезать, уступая место газу.

Менялась и градостроительная структура. Заложен был мощный, шириной в десять километров, защитный массив парков и лесов, который кольцом окружил город. Были также расширены парки в пределах города. Сооружены новые железнодорожные путепроводы. Построено девять крупных

Рис. 1. Ле Корбюзье. Реконструкция Парижа. Подобную застройку в тридцатые годы Мастер предлагал и для Москвы. Небоскрёбы располагались вдоль Тверской улицы

Рис. 2. Московский переулоч. Фото начала XX века

Рис. 3. Улица Плющиха. 1950-е годы. Слева и справа видны двухэтажные дома

универмагов, 530 новых школьных зданий, 17 новых больших больниц и 27 амбулаторий. Изменился до неузнаваемости и центр столицы. Снесены были постройки, затруднявшие выход с улицы Горького (Тверской) на Манежную площадь. Красная площадь за счёт сноса хаотичной застройки у собора Василия Блаженного со стороны Москвы-реки была расширена до 9 га. Были снесены постройки старого Охотного ряда, представлявшие собой антисанитарное скопище торговых ларьков, лавок и складов. На освободившемся месте возвели гостиницу «Москва» и здание Дома Совета Труда и Оборона (позже «Дом СТО», а сейчас Госдума). После войны было построено семь высоток.

В 1953 году вождь умер. Но ещё многие годы по «заветам» генплана «работали» определённые в нём красные линии.

Рис. 4. Один из чертежей плана реконструкции Москвы 1935 года. Чёрным показаны железнодорожные пути

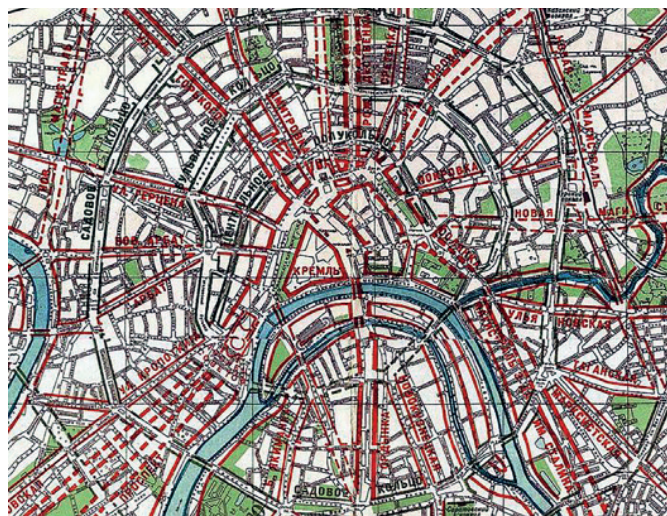

Рис. 5. Схема проивки магистралей от Кремля

Что-то строилось и что-то сносилось. Например, был пробит Новый Арбат и отстроены Лужники. То, что сейчас Москва – это гигантский современный мегаполис – заслуга преобразований, начатых в том далёком 1935 году.

Сталинская архитектура

В генплане реконструкции Москвы 1935 года главный акцент делается на изменение образа города. То есть довлеющее значение имела идеология. Согласно генплану город должен был стать витриной социалистического государства и «образцом для всех столиц мира». Так требовал И.В. Сталин. Тогда же было заявлено, что «...архитектура обязана быть радостной, приподнятой и ликующей, изображать восторг и величие эпохи». Обязателен был также «синтез искусств», то есть украшение архитектуры скульптурой и живописью.

Летом 1932 года оставшийся «на хозяйстве» в Москве Л. Каганович, отвечавший за всё строительство в столице, пишет отдыхающему в Сочи И. Сталину: «Я Вам уже писал, что мы занялись вплотную вопросом о генеральном плане Москвы и об архитектурном оформлении домов, площадей, улиц. Должен сказать, что архитекторы проявили известную ограниченность и пассивность, старые всё ещё под влиянием Шестаковских и Щусевских планов, а молодые витают в небесах и носятся с проектами построить рядом новую Москву, а нынешнюю оставить как музей для истории, по этой нелепой чуши пришлось ударить, одновременно резко критикуя и отвергая Шестаковщину. Москва исключительно благоприятствует перестройке и усовершенствованию с её радиально-кольцевой системой, она несравненно легче поддается перепланировке, чем, например, Париж. Кроме того, в Москве 86% домов одно- и двухэтажные, и если мы только не затынем с планом, то мы можем в плановом порядке в течение определённого времени её коренным образом преобразовать».

Но вот на что следует обратить внимание. К 1932 году Сталин, судя по всему, был хорошо осведомлён не только о «щусевских планах» и не только о планах реконструкции Москвы Шестакова, но и о проблемах, стоявших перед реконструкцией Парижа сто лет назад. Так что в те времена градостроительная подготовка у вождя была серьёзной.

Итак, стеклянная, небоскрёбная столица вождю не подходила. Категорически исключались западный функционализм и отечественный конструктивизм. Москва, как учили вождя в семинарии, должна была стать Третьим Римом. Причём Римом имперским. А раз так, в городе разрешалась только архитектура древней Греции, Рима, итальянского Возрождения и русского ампира. Почему-то нежелательно было барокко. Таким образом, город должен был приобрести западный вид. Столетиями определявшие облик города сорок сороков церквей были, естественно, неприемлемы. Сталин обожал петровские реформы и уничтожение цветастых церквей, видимо, ассоциировал со стрижкой боярских бород.

Многие считают, что Сталин любил классику и не любил «троцкистско-луначарский конструктивизм». Может это и так, но самое главное было то, что основное население страны не понимало и не принимало стеклянно-бетонный авангард. А вождь был прагматик и очень зорко следил за мнением масс.

Кроме того, стекло и бетон были дефицитными строительными материалами и шли на строительство столь необходимых стране заводов и фабрик. Вместе с тем в Москве, и особенно в Петрограде были в избытке дореволюционные мастера, готовые строить дома из дерева, кирпича и штукатурки, а также делать самые сложные ордерные элементы и лепные украшения. Эти украшения обходились дешевле, чем стальные или бетонные конструкции. И. Жолтовский имел целый штат таких мастеров и очень высоко оценивал их профессионализм. Всё это в совокупности со стилистическими предпочтениями народа и повлияло на решение использовать только элементы классической архитектуры. Но что интересно, стиль довоенной архитектуры не демонстрировал неуёмную любовь к классике. Это был некий новый специфический стиль, который шёл в русле мировой архитектуры.

Мы уже говорили, что в те годы в Москве на углах будущих проспектов появились так называемые «реперные» дома. Архитектура этих домов не имела явных признаков греко-римского декора. Эту предвоенную архитектуру иногда называют постконструктивизмом. Она близка американскому «арт-нуво», немецкой и итальянской архитектуре тех лет. Меня с детства интересовал дом на углу Кречетниковского переулка и Новинского бульвара. Дом был огромен. Он резко выделялся среди мелкой застройки. Наверху было некое подобие колоннады, на первом этаже находилась известная в Москве парикмахерская. Роль его стала понятна после пробивки Нового Арбата. Это и был один из «реперных» домов. Он и сейчас фиксирует угол Нового Арбата и Новинского бульвара.

Таких «реперов», в Москве не счесть. К знаменитому «реперному» дому на углу Тверской (улицы Горького) на картине Пименова едет девушка в открытом автомобиле. Это дом был построен в 1935 году для Совета Труда и Оборона, и назывался он «Дом СТО». «Реперным» домом было и здание зала Чайковского на углу площади Маяковского и улицы Горького. Но в первоначальном варианте дом имел мощную башню, которую венчала скульптурная композиция.

Два «реперных» жилых дома находятся в самом центре столицы: один в Глинищевском переулке (5/2), другой – угол Большой Дмитровки и Козицкого переулка (21/7). К такому типу домов относились дом Щусева на Ростовской набережной, гостиница Москва, ансамбль Библиотеки имени В. Ленина и многие другие сооружения. Демонстрировал этот стиль и проект самого известного здания той эпохи – великий Дворец Советов. Интересно, что и первый, деревянный, Мавзолей В.И. Ленина тоже был выполнен в этом стиле.

Говоря об этом новом стиле, нужно вспомнить и наземные вестибюли довоенных станций метро. Их осталось немного. Это павильон станции метро «Библиотека им. Ленина» (до

его перестройки). Это несколько раз переносимый верхний павильон станции метро «Смоленская» до его полного сноса. Это и верхние павильоны станций метро «Кировская» («Чистые Пруды»), «Красносельская» и «Сокольники».

Обрывки именно этого стиля мы видим в декорациях художника В. Петрова в фильме «Шпион». Я думаю, что именно эта архитектура характерна для построек генплана 1935 года. Именно этот стиль, а не «жолтовское украшательство» мог дать Москве неповторимый колорит столичного города. Этот интереснейший и малоизученный пласт советской архитектуры ещё ждёт своих исследователей.

Борьба с прошлым

Создатели плана реконструкции столицы в угоду пристрастию к крупным архитектурным формам изгоняли все мелкое, изогнутое, уютное. Везде должны были доминировать «здания-монументы», которые «полным голосом будут говорить об архитектурном богатстве, о бьющей через край полнокровной жизни социалистической столицы». Что этому не соответствовало – сносилось. Это, прежде всего, касалось архитектур-

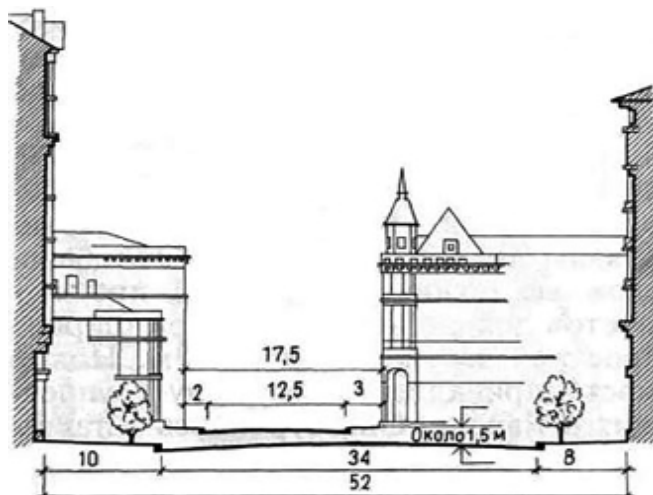

Рис. 6. Схема расширения Тверской улицы

Рис. 7. Схема расширения Камергерского и Газетного переулков

Рис. 8. Современная схема расположения Новоспасского моста

Рис. 8. Структура магистралей Замоскворечья по генплану 1935 года. Видно продолжение Новоспасского моста, идущего по новому бульвару и далее двумя рукавами на мощную магистраль, пересекающую всё Замоскворечье

Рис. 10. Канал, соединяющий пруды Тимирязевского парка с водохранилищем на реке Яузе

Рис. 11. Район Смоленской площади. Вдали видно начало Старого Арбата, а перед ним квартал двухэтажных домов, снесённых после постройки высотки МИДа

ных памятников, в том числе и ампириных. В 1920–1930 годы в соответствии с политикой партии уничтожались монастыри и церкви. Оставшиеся храмы передавали под клубы и кино-театры. Но чаще всего церкви использовали как складские, конторские или фабричные помещения.

Активным защитником памятников старины был архитектор П.Д. Барановский. Благодаря его заступничеству до нас дошли многие из «приговорённых» зданий. Говорят, когда сносили Иверские ворота и Казанский собор на Красной площади, кроме Барановского протестовали и многие другие архитекторы. Говорили об уникальной эстетике этих зданий. «А моя эстетика, – заявил Каганович, – требует, чтобы колонны демонстрантов шести районов Москвы одновременно вливались на Красную площадь». И эти объекты снесли.

Интересная история произошла с огромным полукруглым домом постройки архитектора А.В. Щусева на Ростовской набережной. В центре полукруга, образованного помпезным фасадом, по проекту находится фонтан. Серия лестниц с каскадами зелёных насаждений, спускающихся к воде. Но вот что интересно: на месте фонтана в этот период стояла церковь Благовещенья. Судя по всему, Щусев специально создал полукруг, чтобы её сохранить, хотя на официальных перспективах он её не показывал. Церковь так бы и простояла до сих пор, если бы в конце шестидесятых Н.С. Хрущёв не приказал её снести. Полукруг был не единственной хитростью архитектора Щусева. В центре полукруглого дома он создаёт огромный проём. Уверен, цель проёма была одна – открыть вид на церковь с 6-го Ростовского переулка. Церковь Благовещенья и сейчас можно и нужно восстановить. Фундаменты-то остались.

Но не надо думать, что все москвичи обожали старомосковские кварталы. Таких было меньшинство. Две трети горожан были приезжие и своё поселение в гниющие комнаты рассматривали как временное неудобство. А город был в ужасающем состоянии. Я застал ещё довольно крупные фрагменты старой Москвы. До революции дома имели хозяев, которые были обязаны заботиться о состоянии своих домов. После революции они были набиты случайными людьми, и десятилетиями ни о каком ремонте речи не было. Дерево гнило, вода шла с перебоями, канализация не работала. Уличная брусчатка проседала, лужи не просыхали месяцами. История строений, в которых жили люди, никого не интересовала. Все смотрели на красивые каменные дома с удобствами и мечтали о переселении в новые отдельные квартиры. Тогда и пятиэтажки воспринимались как высшее благо. Так что жилая среда старой Москвы готовилась к сносу под восторг жителей. Позже, когда жизненный и культурный уровень москвичей вырос, они стали скорбеть о массовом сносе памятников истории.

Фрагменты генплана

К сожалению, проектные материалы, посвящённые Генеральному плану Москвы, сохранились в обрывках. Множество схем и планировочных решений носят фрагментарный и вариантный

характер. Поэтому в данной статье приходится касаться лишь тех моментов, сведения о которых удалось отыскать.

В генплане 1935 года от Кремля во все стороны лучами отходили новые проспекты. Кроме Нового Арбата и расширенной улицы Горького (Тверской) значительно расширялась Ордынка. Намечалось расширить и улицу Герцена (Малую Никитскую). При этом сносилась часть корпусов московского университета. Этот новый проспект проходил мимо зоопарка на Пресне и далее в район Звенигородского шоссе. Естественно, всё, что мешало «движению» проспекта, подлежало сносу.

Интересен был и проспект завода имени Сталина. Судя по всему этот проспект шёл от Солянки по Верхней Радищевской. Далее он пересекал Таганку и, продолжаясь по улицам Большие Каменщики и Велозаводская, доходил до завода имени Сталина (ЗИЛа).

Самым непонятным для меня местом всегда был Новоспасский мост. Большой мост пересекает реку и не имеет никакого транспортного продолжения. На одной из масштабных панорам Замоскворечья 1935 года изображена прямая, как струна, магистраль, идущая от того места, где позже появился Крымский мост, к Павелецкому вокзалу. Причём шла она по касательной к Садовому кольцу, срезая даже часть вокзальных путей. Далее, через мост, магистраль уходила в район Дубровки и, видимо, достигала современного Волгоградского проспекта. Так вот, по плану 1935 года от Новоспасского моста шёл бульвар, который далее разделялся на два рукава, соединяясь с этой огромной магистралью.

Интересно, что на разных перспективах на месте Лужников оказывался то огромный обелиск, то стадион. От Дворца Советов к Лужникам с двух сторон подходили два проспекта. Один проходил по траверсу Комсомольского проспекта и далее через мост на проспект Вернадского. Другой шёл по Пироговке и далее через новый мост в район современного Мичуринского проспекта. Видимо, осуществлению этой второй оси мешали Пироговские Клиники. На их перенос правительство так и не смогло решиться.

Характерно, что именно между этими двумя осями, идущими от Дворца Советов, на высоком берегу реки построен прочальный сталинский шедевр – университет. Позже в этой же зоне были построены Лужники. В начале шестидесятых на огромном пустыре за университетом Н. Хрущёв намеревался построить новый низкий, демократичный Дворец Советов по проекту А. Власова. Не случилось. Вспоминаю, что в шестидесятые годы эта мощная московская ось почему-то называлась зодчими того времени «осью ошибок».

Ещё одно великое московское событие связанные, с генпланом 1935 года, – это строительство метро. Первая линия двигалась от Сокольников до Парка. Но на этой линии сразу же появилось ответвление от станции «Охотный ряд» через «Коминтерновскую» (позже «Калининская», а сейчас «Александровский сад») и «Арбатскую» до «Смоленской». Однако очень скоро через реку построили метромост, и поезда стали доходить до станции «Киевская», то есть до вокзала. Позже

эта линия через станции «Площадь Революции», «Курская» и «Сталинская» (сейчас «Семёновская») была доведена до станции «Измайловская». Интрига заключается в том,

Рис. 12. Территория старой Москвы, по которой был пробит Новый Арбат. Виден треугольник Собачей площадки

Рис. 13. Дореволюционный вид Собачей площадки

Рис. 14. Пробивка Нового Арбата в сторону нового моста

Рис. 15. Реперный дом. Сейчас – Концертный зал им. П.И. Чайковского на площади Маяковского. Пример специфической, довоенной «сталинской» архитектуры. На фото видна не построенная башня со скульптурной группой

Рис. 16. 7-й Ростовский переулоч. Вдали видна церковь Благовещенья, снесённая в начале 60-х годов XX века

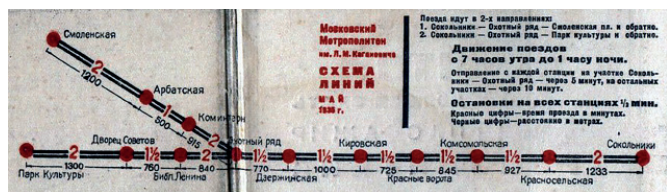

Рис. 17. Схема первых линий метро

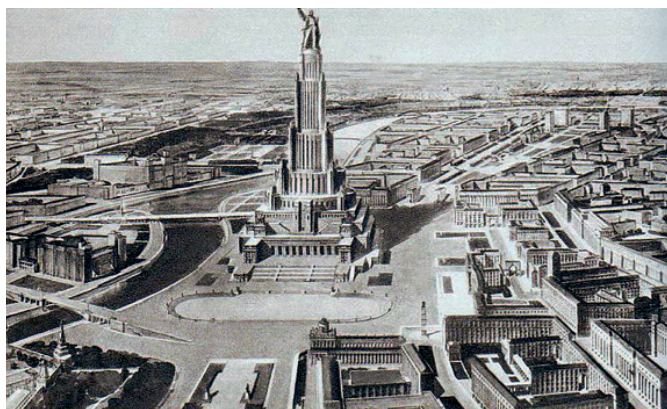

Рис. 18. Дворец Советов и предполагаемая реконструкция прилегающей к нему территории

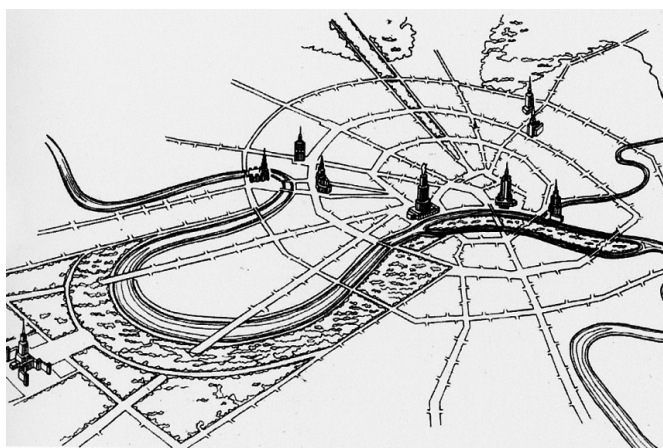

Рис. 19. Фрагмент плана реконструкции Москвы 1935 года. Видны идущие от Дворца Советов две расходящиеся магистрали. Сейчас это проспект Вернадского и проспект Мичурина

что буквально в день смерти Сталина 5 марта 1953 года была открыта линия параллельная станциям «Арбатская», «Смоленская», «Киевская» с теми же названиями. А старую ветку закрыли. Легенда гласила, что эту старую ветку хотели использовать для проезда вождя прямо из Кремля на дачу в Кунцево. Практиковавшийся ранее проезд на авто по узкому Арбату всегда считался крайне опасным.

В тридцатые годы архитектура станций, построенных по проекту А. Душкина, восхищала мировую общественность. На всемирной выставке 1935 года в Париже и 1937 года в Нью-Йорке крупные макеты станций «Маяковская», «Аэропорт» и «Дворец Советов» получили Гран-При. Московское метро – до сих пор одна из основных достопримечательностей столицы.

Авторы генплана, в прошлом энтузиасты «городов-садов», прекрасно понимали роль городского озеленения. Вокруг Москвы создавался лесопарковый пояс. Зелёные клинья рассекали город. Появлялись сады и скверы. Осуществлялась программа снабжения города водой путём строительства канала Москва–Волга. Намечалась огромная программа спрямления изгибов Москвы-реки

Рис. 20. Полукруглый дом архитектора А.В. Щусева. На месте фонтана до 1960-х годов стояла церковь Благовещенья

для скорейшего прохода через город большегрузных судов. В этой связи меня заинтересовал канал паркового типа, которым пытались соединить акваторию Северного порта и некое водохранилище в верховьях Яузы, в месте впадения рек Лихоборки и Каменки. Этот канал проходил по крупным парковым зонам: по Тимирязевскому

Рис. 21. Реперный дом. «Дом СТО» (ГОСТ план СССР)

Рис. 22. Жилой дом в Глинищевском переулке. Пример специфической довоенной сталинской архитектуры

парку и по парку Останкино в том месте, где сейчас Ботанический сад.

По генплану 1935 года Москва также получила гранитные набережные, построенные А. Власовым в едином стиле. На них появились чугунные ограды, сходы к воде, причалы и площадки для любования рекой. Гранитные набережные сразу придали Москве столичный вид. Редкие города имеют что-либо подобное.

Приходится удивляться тому, как Москва за несколько предвоенных лет и за беднейшие послевоенные годы смогла уже к семидесятым годам превратиться из «большой деревни» в столичный город. Надо отдать должное и авторам генплана, и вождям, желающим его осуществить. Аналогии с османовской «расчисткой» Парижа поражают. Если бы им удалось до конца построить тот город, который наметил план 1935 года, то несмотря на сносы, Москва могла бы превратиться в полноценный памятник архитектуры нового поколения эпохи «социализма».

Рис. 23. Реперный дом. Гостиница «Москва»

Рис. 24. Реперный дом на углу нового Арбата и Садовой